

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ЕПАРХИЯ**
Региональный учебно-методический центр по пастырскому,
миссионерскому и социальному служению глухим и
слабослышащим

ПРОПОВЕДЬ ПРАВОСЛАВИЯ ГЛУХИМ ЛЮДЯМ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ УЧЕБНО-
МЕТОДИЧЕСКОГО СЕМИНАРА**
(Екатеринбург, 26–30 июня 2004 года)

**Екатеринбург
2011**

По благословию
Архиепископа Екатеринбургского
и Верхотурского Викентия

Редакционный совет:
иеромонах Виссарион (Кукушкин),
диакон Иоанн Иващенко.

Редактор: Т. А. Крутихина
Верстка: А. А. Алферов

© Екатеринбургская епархия. Региональный учебно-методический
центр по пастырскому, миссионерскому и социальному служению
глухим и слабослышащим, 2011 год.

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО АРХИЕПИСКОПА
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО И ВЕРХОТУРСКОГО ВИКЕНТИЯ
ОРГАНИЗАТОРАМ И УЧАСТНИКАМ СЕМИНАРА
«ПРОПОВЕДЬ ПРАВОСЛАВИЯ ГЛУХИМ ЛЮДЯМ»**

Уважаемые участники семинара, всечестные отцы, братья и сестры!

Приветствую вас, дорогие организаторы и участники семинара «Проповедь Православия глухим людям». Избранная для семинара тема является своевременной. В наше нелегкое время, когда многочисленные секты «раскрыли... пасть свою, как лев, алчущий добычи и рыкающий (Пс.21:14)», просвещение Светом Христовым людей, лишенных слуха, становится задачей первостепенной значимости. Не имея возможности слышать Слова Христа на понятном для этих людей языке в православных храмах, эти люди уходят в секты, потому что там есть люди, которые знают язык глухих. Такое положение нужно менять, как можно быстрее.

Русская Православная Церковь с неизменной заботой и участием относится к проблемам людей с нарушениями слуха и исходит из того, что эти люди столь же нуждаются в благодатном воздействии Слова Божия, что и люди, хорошо слышащие. Для того, чтобы помочь глухим, Православная церковь строит специальные храмы, в которых совершаются особые богослужения для этих православных верующих, и по мере сил заботится о них.

Семинар – это обмен мнениями, дискуссия. Я думаю, что здесь будут представлены разные точки зрения на то, как найти те или иные способы работы с людьми, лишенными слуха. Но думаю, что все, что будет принято на этом семинаре, пойдет только на пользу глухим.

От души желаю всем участникам семинара плодотворно, с пользой провести время, взаимно обогатиться опытом друг друга. Да поможет вам Бог! Милость и благословение Божие да сопутствует вам!

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕЗИДЕНТА
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИНВАЛИДОВ «ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ГЛУХИХ»
РУХЛЕДЕВА В.Н.**

От имени Всероссийского общества глухих сердечно приветствую участников и гостей семинара «Проповедь Православия глухим людям», который проходит в г. Екатеринбурге.

Его проведение в год 75-летнего юбилея Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в столице Урала, явившей христианскому миру первых новомучеников и исповедников Российских – страстотерпца Императора Николая II Александровича и членов его семьи, должно способствовать обретению и сохранению подлинных национальных ценностей, дальнейшему развитию совместного сотрудничества Русской Православной Церкви и Всероссийского общества глухих в области духовного возрождения и деятельного братского партнерства в социальном служении на благо глухих.

Выражаю глубокую признательность организаторам семинара за предоставленную возможность широкому кругу специалистов из нашей страны и зарубежья на столь высоком уровне обсудить насущные проблемы катехизации и образования инвалидов по слуху, реализации их конституционных прав на свободу вероисповедания.

Уверен, что проведение Вашего представительного форума в Доме культуры Свердловского регионального отделения ВОГ будет способствовать совершенствованию Православного Богослужения с учетом специфических особенностей граждан, имеющих нарушение слуха, объединению общин глухих верующих на необъятной территории нашего многонационального государства, в СНГ и во всем цивилизованном мире, укреплению межрегиональных и международных связей.

Искренне желаю организаторам и участникам семинара благополучия, непоколебимой веры, плодотворных решений, вдохновения и успеха!

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО СВЯЩЕННИКА
ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩИНЫ ГЛУХИХ И
СЛАБОСЛЫШАЩИХ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА ИЕРОМОНАХА
ДОНАТА (МАЛКОВА)**

Я рад приветствовать всех здесь собравшихся. Рад, что вы все, не смотря на трудности, нашли время и возможность приехать в наш город.

Мне бы очень хотелось, да и вам наверно тоже, чтобы эта встреча не прошла впустую для всех нас. То, для чего мы здесь собрались, имеет огромное значение не только для людей лишенных слуха, но и для всех людей вообще. Ведь то, чем мы занимаемся, не в меньшей степени нужно и слышащим. Потому что все мы живем вместе, и Христос пришел не только для привилегированных людей, Он пришел для всех нас. И я думаю, что на нас слышащих лежит огромная ответственность за тех, кто такой возможности – слышать – не имеет. Смысл жизни каждого человека здесь на Земле – помогать ближнему, и мы должны использовать каждую такую возможность. Сегодняшний семинар, я думаю, может всем нам в этом деле.

Я также хотел бы отметить, что здесь мы собрались не для обсуждения только религиозных проблем. Нынешний семинар – это гораздо больше. Это скорее попытка объединить всех тех, кому небезразлично будущее нашей страны, кому не безразлично, каким будет завтрашний человек. Мы с вами видим, как все хуже становится общество, как черствеют души людей, как хуже и хуже становится молодежь. И мне, как православному священнику, еще и больно смотреть на то, как уводят к себе в секты западные проповедники наших людей, наших детей, а значит и наше будущее. И я считаю, что один из способов удержания глухих людей от попадания в секты – это образование православных общин на территории нашей страны.

Пока таких общин очень мало. Наиболее активны, пожалуй, только три: в Москве, в Петербурге и здесь у нас. В других городах тоже делаются попытки проводить богослужения с участием глу-

хих и для глухих. Но главная причина такого слабого развития православных общин – это незнание священниками жестов вообще и богослужебных в частности.

Мы все знаем, что в каждой местности есть свой говор – в Москве говорят так, а на Урале по-другому. Точно также дело обстоит и с жестами. А о богослужебных жестах и вообще не приходится говорить. Я сам столкнулся с этими трудностями, когда начал свое служение с глухими. И я очень благодарен тем людям, которые мне помогали в изучении жестов, благодарен и нашим глухим прихожанам, что они терпеливо учили меня.

И сейчас могу однозначно сказать – без изучения жестов невозможно вести богослужения, как невозможно жить за границей, не зная языка той страны, где находишься. Без знания жестов невозможно общаться полноценно с глухими прихожанами, а значит найти точки соприкосновения и понимания друг друга. Поэтому хочу сказать всем тем, кто берется за это очень нелегкое дело – знание жестового языка обязательно!

Уже прошло три года существования нашей общины в Екатеринбурге. За эти годы сделано, на мой взгляд, много, а сделать предстоит еще больше. Радостно видеть, что наша община крепнет и развивается, приходят новые люди. Но проблем все равно еще очень много. Но я надеюсь, что с помощью Божией и тех, кто помогает нам, эти проблемы будут решаться.

В заключение хочу поблагодарить всех тех, кто участвовал в организации этого семинара, тех, кто помогал и духовно и материально. Благодарю председателя нашей местной организации ВОГ Людмилу Александровну Черемеру за возможность собраться в ДК, а также всех вас, принявших участие в этом семинаре.

СОЗДАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩИНЫ ГЛУХИХ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА

ЕГОРУШКИНА Р. М.

Хочу немного рассказать о создании нашей общины. Сама я к вере пришла сравнительно поздно – в 40 лет крестилась. Не имела никакого представления о Православии, тем более не знала молитв и богослужения. Росла в семье, где царили языческие нравы и суеверия. Но пути Господни неисповедимы. Моя душа искала чего-то более чистого и доброго, я всегда хотела, чтобы это было рядом. Но пока шла к вере мелкими шагам, рядом не было опытного наставника, но были сердобольные бабушки, которые как могли, рассказывали мне о Боге. Что-то было плодом их воображения, но основное я узнавала от них. Читала книги, прослушивала беседы. Но на этом моя душа не успокоилась. Находясь в храме, я частенько видела глухих людей. Они чувствовали себя очень неловко и скоро уходили, не достояв до конца. Было обидно и жалко, ведь я с ними всю жизнь, и муж у меня не слышит. В душе я очень хотела, чтобы глухие люди тоже узнавали о Боге, и видимо это уже была молитва Господу о помощи собрать их в храме. И я решилась, не зная с чего начать. Подошла под благословение к настоятелю Христорожественского храма митрофорному протоиерею о. Владимиру Зязеву. Он, благословив, сказал, что дело это доброе и угодное Богу. Набравшись смелости, я пошла в ШРМ для глухих и с разрешения директора школы написала объявление, что в храме на Уралмаше есть переводчик. Таким образом, я присвоила себе эту «должность», не занимаясь и не обучаясь нигде. Но это начинание не увенчалось успехом – никто не пришел в назначенное время. Потом были слезы, уныние по поводу того, что глухие уходят в секты, а веру православную не знают. Но Господь не оставлял меня, Он знал, как сильно было мое желание собрать глухих людей в храме. И наступил тот желанный день, когда они сами нашли меня. Это была Оксана Коржавина и с ней пришли молодые люди, которые верили в Бога и хотели узнать о Нем.

А дальше все шло успешнее, и, наконец, мы попали в Духовную семинарию (тогда это было училище), где произошла встреча с ма-

тушкой Анастасией и проректором о. Петром Мангилевым. Господь вел нас и давал помощь в этом добром начинании. А потом начались воскресные занятия, и с нами был священник о. Донат. Это было Божией милостью, ведь мы и не мечтали о священнике. А сейчас мы даже с тремя батюшками службы ведем. И вообще это, как сон наяву. Слава Господу нашему за Его неисчерпаемую милость!

Хочу возможно точнее изложить свое мнение. Я перевожу Божественную Литургию уже третий год. Самое первое, с чем мы столкнулись, это, конечно, жестовый перевод, много новых слов, жестов, которых не существует вообще, а те, которые есть в обиходе, не приемлемы по форме и смыслу. Пришлось, если можно так сказать, изобретать велосипед, т.е. вводить словарь по переводу богослужебных текстов. Зная, что в Москве много лет существует храм Тихвинской иконы Божией Матери, мы обратились к ним за помощью. Мы не решились самостоятельно вводить новшества, хотя у нас Духовная семинария и достаточно знаний, чтобы предпринять эти действия. Для этого нужен опыт работы непосредственно с людьми неслышащими. В Москве это освоили, и опыт имелся, они до сих пор творчески подходят к введению богослужебных жестов. Нам были высланы видеокассеты с переводом Божественной Литургии, словарь церковнославянских слов с полным переводом жестами. Только после этого мы начали осваивать и вводить свои поправки с учетом общения людей в своем городе Екатеринбурге. По ходу служения в храме спрашивали мнение глухих прихожан, все ли им понятно, а кое-где они просили изменить жесты. Все это делалось обязательно под руководством опытных священников и выпускников Духовной семинарии. Они разъясняли смысл слов, а мы, переводчики, подбирали жест. Я считаю, что прежде, чем вводить словарь перевода богослужебных текстов, надо непосредственно, подчеркиваю, работать со священнослужителями и переводчиками, где ведутся службы в храмах, где есть православные общины глухих и слабослышащих.

Как было нелегко в первые годы привыкать к новым богослужебным жестам, так и нелегко будет что-то менять сейчас, когда люди даже дома молятся по ним, а тем более на Литургии. А в обиходе, у того, кто и понятия не имеет о вере, будет все по-старому. Такова психология глухих людей.

ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ И ОБЩИН С ВСЕРОССИЙСКИМ ОБЩЕСТВОМ ГЛУХИХ

КУЗНЕЦОВА Т.И.

Прежде чем я перейду к основной теме, разрешите мне коротко сказать о своем приходе в нашу общину. Когда меня избрали председателем Свердловского областного правления ВОГ в 1990 г. в начале «перестройки Горбачева», я испытала тяжелые разочарования из-за несовершенства нашей государственной системы: общественные организации остались без государственной поддержки, имея на руках недвижимость, которую нужно было содержать, а коммунальные платежи резко возросли. У членов ВОГ минимальная пенсия, многие из них оказались без работы. Вот тогда наши инвалиды стали искать Бога, и к нам ринулись всевозможные секты и объединения с просьбой научить слышащих языку жестов для того, чтобы они могли проповедовать среди глухих. К сожалению, Православная Церковь не делала в это время никаких попыток, чтобы самой взяться за проповедь. И только в 2001 г. мне позвонил православный священник, который попросил помочь ему в усвоении языка жестов для общения с глухим молодым человеком на исповеди. Это был наш о. Донат.

Я с радостью откликнулась на эту просьбу (тем более потому, что по причине тяжелой болезни и инвалидности, я была вынуждена оставить свой пост). В течение двух месяцев ежедневно домой ко мне приходили о. Донат и выпускник Духовной семинарии Игорь Кукушкин (в настоящее время – о. Виссарий).

7 апреля 2001 г. в храме во имя Трех Святителей состоялась первая служба на языке жестов. К этому времени образовалась наша община из неслышащих членов ВОГ – это Р. М. Егорушкина, О. Коржавина, Н. Карпенко, супруги Бекаревы и многие другие молодые выпускники школы № 89. А первым на исповеди был Александр Муртазин. Это ему мы благодарны – он затронул сердце о. Доната и зародил в нем желание изучать жесты. Постепенно, с приходом Наташи Мариной из секты иеговистов, наша община росла.

Мы никого не агитировали, никого к себе не притягивали, а люди сами к нам приходили. Сначала из любопытства, а потом кто-то оставался, а кто-то уходил. Мы принимали это за норму и никому не навязывали свое отношение к Церкви. Просто, бывая на мероприятиях в ДК ВОГ, мы рассказывали о том, что у нас происходит в общине, куда мы ездили, и что мы нового узнали. Бывали случаи, когда я видела сидящих в зрительном зале, и мне не всегда хотелось говорить о наших делах. Тогда я просто говорила: «Если вам интересно об этом послушать – приходите к нам не на службу, а на занятия в наш храм и я буду об этом рассказывать». И люди приходили и часто просили принять их в общину, некоторые просили баптистку их окрестить.

Так, с 2001 г. налаживались наши связи с обществом глухих. Наши прихожане являются активистами в ДК, в совете ветеранов труда. Мы держим хорошую связь со школой № 89, т. к. много выпускников этой школы являются прихожанами нашего храма, а их дети учатся в этой школе, и мы проводим с ними совместные мероприятия.

Здесь, в зрительном зале присутствуют наши прихожане (в основном пенсионеры, т.к. сегодня рабочий день), но очень много просто любознательных и даже есть те, кто ходит в секту «Свидетели Иеговы». Мы их тоже пригласили – ведь они тоже члены ВОГ и им интересно, что здесь происходит. Мы никому не навязываем свою православную веру, т.к. у нас свобода вероисповедания, мы просто рассказываем, как мы живем с Богом, и это могут все подтвердить.

Совершая паломнические поездки, мы не выделяем только прихожан, с нами могут поехать и неверующие, и глухие других вероисповеданий. Так в Дивеево с нами поехал муж одной прихожанки, который был мусульманином (хотя службы в мечети он никогда не посещал), и в Санаксарском мужском монастыре, по его настоятельной просьбе он принял православное крещение. Вы бы видели его слезы радости, когда его поздравляли слышащие наши паломники. В память об этом событии ему подарили икону в окладе Феодора Ушакова Санаксарского и книгу об этом монастыре.

Будучи в паломнической поездке в г. Москве, мы посетили Центральное правление ВОГ и были на встрече с вице-президентом ВОГ, где проговорили наши предложения о сотрудничестве Православной Церкви с Обществом глухих на местах. Нами была высказана идея созыва этого семинара, и она была поддержана. Наше Свердловское региональное отделение общероссийской общественной организации инвалидов Всероссийского общества глухих (такое название утверждено на внеочередном съезде ВОГ 5 июня сего года в г. Сочи) поддерживает тесную связь с нашим приходом. Мы присутствуем на всех мероприятиях в ДК и наши священники здесь – желанные гости, иногда они даже работают в жюри. Семинары сурдопереводчиков также проходят при непосредственном участии наших священников, т.к. они учились у нас на курсах в г. Москве и Санкт-Петербурге.

Только совместными усилиями Церкви и общества глухих мы сможем вернуть наших людей из сети паутин всевозможных зарубежных сект. А необходимость в этом есть.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ДИРЕКТОРА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ВОГ ОСОКИНОЙ Л.М.

До завершения целевой федеральной программы «Социальная поддержка инвалидов», запланированной на 2000-2005 годы, осталось полтора года, она завершается в следующем году. И мне думается, что если бы мы с вами собрались немного раньше, скажем, в 2002-2003 годах, то можно было бы заложить в эту программу подготовку и обучение переводчиков в церковно-богослужебной сфере. Правда, мы тогда еще не были готовы, но попробовать стоило. И уже сегодня (здесь я уже приступаю, плавно перехожу к деятельности учебно-методического центра ВОГ в области изучения и обучения жестовому языку) к великому сожалению и к великой радости одновременно, к нам в УМЦ ВОГ поступает очень много писем и заявок с просьбой обучения жестовому языку. Не так давно пришло письмо из Мордовской епархии с просьбами: помоги-

те, подскажите, где обучить, как обучить, за какой срок. Единственное, чем я могла им помочь, так это тем, что предоставила им информацию об этом семинаре и была убеждена, что их представитель приедет, но никто, как видим, приехать не смог.

Что бы мне еще хотелось сказать и подчеркнуть? Во-первых, сама сфера деятельности в отношении работы по духовному возрождению, изучению основ православной культуры – сфера очень деликатная. Мне кажется, что не каждый человек, не каждый переводчик способен работать в существующих на данный момент условиях. Ведь помимо того, что переводчик осуществляет перевод, он еще и сам должен быть глубоко убежден в том, что он говорит и что несет людям. Поэтому его слово, переводимое на жестовый язык, должно быть убедительным, должно быть, прежде всего, искренним, так как глухой человек очень хорошо чувствует фальшь. Это также важно учитывать, это тоже вопрос этики сурдопереводчика. Поэтому уважающий себя переводчик просто не возьмется за выполнение такой работы.

Другой вопрос – обучение, подготовка сурдопереводчика. Я очень много размышляла об этом и даже поделилась своим мнением с отцом Виссарионом. Сегодня, по правде говоря, УМЦ не готов обучать сурдопереводчиков. Объясню почему. Во-первых, у нас нет учебных программ, по которым мы могли бы выстроить учебный процесс, так как нужно знать, как учить, чему учить и зачем учить. Нужны учебные программы и учебные пособия различного уровня. Я вспоминаю первый день семинара, когда кто-то из участников показал фильм о Христе с сурдопереводом. Фильм завораживающий, и каждому переводчику, наверняка, захотелось бы перевести его, но суть в том, что мы смотрели на практическую работу, на практический перевод. Я тогда еще пожалела, почему же так мало пособий. Ведь это важно для глухих.

Третий момент. На мой взгляд, хорошо было бы начать обучение переводчиков на базе семинарии. Это не подразумевает, что обучение будет проходить именно в помещении семинарии, хотя это было бы идеально для переводчика. Во-первых, сама атмосфера будет ко многому обязывать. Она будет создавать особый морально-психологический настрой, при котором человек будет

чувствовать ответственность, придерживаться тех правил, порядка, которые должны быть, чтобы нести знания о православной традиции. Человек сам должен осознать то, что преподает, в идеале – жить этой жизнью. Можно проводить занятия на базе УМЦ или в С.-Петербурге, но с приглашением преподавателей. Мы, в свою очередь, могли бы преподавать дисциплины, связанные со специфическими психологическими особенностями глухих и слабослышащих, где также есть свои нюансы. Мы могли бы даже преподавать основы специальной педагогики и, что сегодня особенно важно, социальной педагогики. Мы могли бы все это передать и проводить практические занятия по жестовому языку. Но я уже для себя определила приоритеты и радуюсь, что мы уедем отсюда не с пустыми руками. Огромное вам за это спасибо. Потому что даже с этим словариком можно начинать работать. Я приношу вам искреннюю благодарность.

Что касается методики обучения, то для нас это совершенно новая сфера, поэтому что-то разрабатывать, наверно, нужно сообща и вместе. Существуют специальные методики обучения глухих. Туда что-то можно привнести, что-то усовершенствовать, чем-то дополнить, что-то убрать, но такую работу проводить нужно.

Следующий момент – выпуск словарей. Сегодня словари выпускают и издают все кому не лень, а вот богослужебных словарей нет. И мне кажется, что С.-Петербургская епархия в некотором смысле заполнила эту нишу деятельности, начав с выпуска словарей. То, что потребность в них колоссальная, не вызывает никакого сомнения. Единственная проблема в том, что многие регионы о существовании подобной литературы, к сожалению, не знают. То, что выпускается ВОГом, публикуется в журнале «ВЕС», но мы-то с вами прекрасно знаем, что не все выписывают этот журнал.

Хотелось бы также затронуть вопрос о профессиональной личностной стороне сурдопереводчика. Мне кажется, что в сферу обучения сурдопереводчиков для участия в богослужении должен проходить тщательный, жесткий отбор. Потому что, кроме общих предметов, обучение должно содержать и церковно-этический элемент, так как зачастую даже слышащий человек не понимает смысла происходящего на богослужении, а тем более глухой. Этим са-

мым я и хочу сказать, что обучение переводчиков жестового языка на базе семинарии представляется, как идеальный вариант. Потому что переводчик является образцом, примером, как нужно себя вести, каких правил нужно придерживаться, придя в церковь. И естественно, что сам переводчик должен быть духовно просвещенным человеком. Я уже сказала, что не нужно переводить то, чего сам не понимаешь. Примитивизм, автоматизм в переводе здесь крайне неуместен. Когда мы с вами говорили о формах деятельности, то затронули вопрос о помощниках священника. Я думаю, что никто не будет отрицать, что главные помощники, судя по опыту московской общины, это все-таки люди пожилого возраста. Сегодня мы видим, что люди старшего поколения более грамотны, более приспособлены к жизни, чем современная молодежь, потому что пережили сложнейшие годы – войну, разруху, голод, коллективизацию и т. д. Эти люди, на мой взгляд, и смогут привести молодежь в Церковь. Нужно привлекать молодежь, объяснять, рассказывать им о Церкви. Впоследствии было бы хорошо открыть воскресные школы, какие-либо секции, кружки для детишек, а люди пойдут, я уверена. В связи с этим, мне хочется сказать в заключение, что все-таки наибольшее значение имеет подготовка переводчиков. В том, как люди пойдут в храм, главную роль играет личность переводчика. Вот пример Екатеринбургской областной организации глухих, где есть очень уважаемый, заслуженный лидер. За лидером глухие пойдут. И, конечно, побольше нужно проводить просветительской работы среди глухих людей.

ОПЫТ РАБОТЫ С ГЛУХИМИ ЛЮДЬМИ СТУДЕНТОВ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

ИВАЩЕНКО И.В.

В данном докладе мне хочется довести до вашего сведения информацию о том, что мы имеем на сегодняшний день в плане обучения воспитанников и студентов духовных учебных заведений жестовому языку и их работы с глухими.

В нашей стране имеется, хотя и небольшой, тем не менее, ценный опыт работы семинаристов с людьми, лишенными слуха. Протоиерей Новодевичьего монастыря Павел Трошинкин, сурдопереводчик-профессионал, проводил в Московских духовных школах курс лекций, посвященный работе с глухими. Следовательно, будущие священнослужители, прослушавшие данный курс, будут иметь хотя бы элементарное представление о неслышащих людях. Что уже, согласитесь, неплохо.

Отец Евгений Афанасьев из Астрахани рассказывает, что во время учебы в Московской Духовной семинарии, его одноклассник, у которого был глухой друг, научивший того элементарным жестам, стал посещать Сергиево-Посадский интернат для слепоглухих детей, где общался с детьми и преподавателями. Вслед за ним потянулись другие семинаристы и девушки из регентской школы. Сам о. Евгений не ходил туда, но дактильный алфавит, как говорит, «на всякий случай», выучил. Сейчас он, к сожалению, в силу определенных обстоятельств не имеет возможности окормлять глухих людей, однако надеется, что в будущем сможет это делать.

Иеромонах Зенон (Кузьмин), выпускник Московской духовной академии, занимался со слепоглухими с первого класса семинарии, посещая Сергиево-Посадский интернат. В свою очередь в московские духовные школы нанесли визит методисты и преподаватели интерната. Администрация интерната выделила помещение для занятий. В настоящее время о. Зенон духовно окормляет данное учреждение, совершая богослужения в храме, оборудованном собственными силами. Роспись храма осуществлялась мастерами иконописного отделения семинарии. Адаптацией богослужения для детей также занимались студенты и воспитанники МДАиС. Они составили упрощенные богослужебные тексты и молитвы для детей. Ими же проводятся культурные мероприятия на православные праздники в целях духовно-нравственного воспитания детей.

В Казани в интернате для глухих детей проводит занятия Сергей Александрович Ивентьев, преподаватель Истории Русской Церкви в Казанской духовной семинарии, руководитель отдела социального служения Казанской епархии. По существу, говорит он, уроки внешне представляют собой обычные школьные, разумеет-

ся, за исключением того, что его слова переводит Ирина Николаевна. Группа небольшая, однако дети быстро схватывают и осознают преподаваемый материал. Занятия проводятся в максимально доступной для детей форме, по большей части с опорой на наглядные пособия: рисунки, раскрашивания, тесты и др. У них имеются собственные методические разработки, где основная часть заданий требует творческого подхода, а значит, представляет для учащихся большой интерес. Мероприятия, посвященные православным праздникам, посещают владыка Анастасий и другие священнослужители. Дети присутствуют на богослужениях, ездят в паломнические поездки. Имеются положительные результаты данной деятельности.

В Ставрополе 12 февраля сего года состоялась встреча глухих с семинаристами. Последние провели экскурсию в городском Кафедральном соборе, где рассказали об истории храма. Глухие смогли помолиться и приложиться к мощам свт. Феофилакта Ставропольского, свт. Игнатия Брянчанинова и других святых. Обе стороны остались довольны общением и высказались за дальнейшие встречи.

В нашей Екатеринбургской семинарии желающих обучаться нашлось не так уж много, человек двенадцать, в основном, младшие курсы, и в основном, к сожалению, любопытствующие. Для начала священники, взявшие на себя труд окормления общины, о. Донат и о. Виссарион предложили нам изучить дактильный алфавит, а также ряд богослужебных жестов и ектении. Казавшийся таким трудным, на первый взгляд, жестовый и дактильный материал, на самом деле, оказался не такой уж сложный, даже для лингвистически слабых студентов. Многие быстро освоили алфавит и рекомендованные жесты. Занятия проводились по пятницам в вечернее время. Параллельно шло и участие в литургической жизни общины, на службах которой, мы несли пономарское послушание.

Стараниями о. Доната и о. Виссариона в библиотеке семинарии появились основные пособия по жестовому языку, а также видеоматериалы: видеословарь разговорных жестов и видеословарь богослужебных жестов московской общины. Однако, когда дело дошло до практического применения полученных знаний, возникли

большие трудности, преодолеть которые удалось только при дальнейшем общении с глухими и слабослышащими. Сложность состояла в том, что выученные нами жесты носят статус официальных, строго выверены и точны, а жесты глухих общи, нечетки и размыты. И вообще образ мышления людей с нарушениями слуха несколько отличается от привычного в плане изложения мыслей. Это касается и структуры предложения, и отсутствия различных служебных частей речи, и некоторых других особенностей.

В дальнейшем тесные контакты с членами общины (экскурсии, беседы, паломнические поездки) помогли преодолению языкового барьера. Особенно много этому способствовал слабослышащий пономарь Владимир Гончаров. Много в сознании и образе мыслей неслышащих людей стало понятным. В настоящее время автор данного доклада занимается переводом постоянных песнопений Божественной литургии, иногда по просьбе священников ведет катехизические беседы, а также участвует в мероприятиях, проводимых Свердловским региональным отделением ВОГ.

Здесь следует сказать и о том, что опыт обучения семинаристов жестовому языку также был опробован в иных христианских конфессиях, и также имеются некоторые успехи. Не так давно Гродненскую католическую семинарию в сане диакона закончил о. Валерий Лисовский, который параллельно с учебным курсом семинарии изучал жестовый язык в Гродненской организации Белорусского общества глухих. В настоящее время, он уже в сане священника продолжает заниматься окормлением глухих людей. В Люблинской семинарии также изучается жестовая речь. В Польше при каждой епархии существуют два-три священника, владеющих жестовой речью.

Таким образом, мы видим, что священник, владеющий жестовым языком, воспринимается у западных христиан и представителей других конфессий (уже не говоря о баптистах, иеговистах, адвентистах и прочих религиозных сектах и деноминациях, где работа с инвалидами по слуху уже давно хорошо поставлена), как нормальное явление, соответствующее потребностям времени и людей. Среди клириков Русской Православной Церкви таковых можно пересчитать по пальцам. Очевидна необходимость введения в

семинарские учебные программы преподавания основ жестовой речи, хотя бы на факультативной основе. Учитывая сказанное выше, это вполне возможно. Нужна лишь заинтересованность в этом со стороны воспитанников и администрации семинарии и желание сотрудничать со стороны руководства и членов региональных отделений ВОГ.

Здесь также есть еще один момент. Поскольку воспитанники семинарии изучают догматическое и литургическое богословие, а также церковно-славянский язык, являющийся богослужебным языком РПЦ, становится ясным, что они смогут компетентно и адекватно произвести перевод и адаптацию богослужебных текстов. А глухие как носители жестового языка смогут подобрать и придумать жест, понятный, в первую очередь, для них самих, и наиболее исчерпывающий значение того или иного богослужебного слова.

Убежден, что среди семинаристов найдутся те, которые пожелают отдать свои силы и таланты духовному просвещению глухих людей. Основываясь на своем опыте, могу с уверенностью заявить, что в условиях семинарии при постоянном общении с глухими вполне возможно выучить язык жестов настолько, чтобы свободно общаться с ними, понимать их речь и образ мышления, и быть понятым с их стороны. Перед вами конкретный живой пример этого. Думается, что от такой совместной работы, кроме взаимной пользы, ничего не будет.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ СВЯЩЕННИКА ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩИНЫ ГЛУХИХ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ Г. МИНСКА АЛЕКСЕЯ КЛИМОВА

Наша община в Минске существует давно, уже шестой год. За это время мы немало сделали. Потихонечку... Главное, что мы все-таки движемся в нужном направлении. Началось все без меня. Это очень важно, что инициативу проявили сами глухие прихожане. Потому что, когда к тебе приходят и зовут, то человек привыкает, что его кто-то все время за руку ведет, а здесь они, можно сказать,

пробились, их заметили и уделили внимание. Таким образом, наше сотрудничество идет, благодаря инициативе с двух сторон. Со стороны Церкви идет помощь священников; ну, а наши активисты такие, что, если будешь спать, непременно разбудят и будут теребить, и это очень хорошо.

Сначала община была в другом храме – в нашем кафедральном соборе, и она состояла из нескольких человек, с которыми была переводчица, она и переводила им службу как умела, конечно, не зная всей службы, но, будучи сама церковным человеком, она могла все-таки пояснять службу, и люди приходили. Их стало около 10-15-ти человек, и настоятель храма выделил им место, где они постоянно собирались. И так они, наверное, около года ходили, но потом в храме начался ремонт, и им предложили собираться чуть ли не в притворе, где ничего не видно. Им было неудобно, и так они в уголке стояли, глядя на переводчика и почти не видя самой службы. Стоит внимание перевести на службу, и они теряют переводчика. И, конечно, это было тяжело, поэтому они пришли в наш храм, где я служил и служу, и попросили, чтобы им там дали возможность собираться. Настоятель разрешил. Так получилось, что я проходил мимо, когда он разговаривал с переводчицей, и настоятель сказал, что священник Алексей, может быть, будет иногда с вами беседовать, и так мы встречаемся уже пятый год.

Долгое время у нас не было служб с переводом, вернее, переводчица переводила службу, а наши занятия были в другой день. Мы собирались в классе и вели беседы, но потом я дерзнул потихонечку тоже изучать жестовый язык. У меня, к сожалению, нет способности к языкам, а тут еще жестовый язык, он как-то ближе, и еще потому мне это было интересно, что раньше, когда я работал в школе учителем, еще до Церкви, у меня был интересный случай с одним учеником. Он хорошо учился в школе. Я думал, что он будет преподавателем, готовил его в вуз, помогал ему. Но потом он заболел гриппом и потерял слух полностью. Речь у него осталась, а слух потерялся. И вот, когда я переживал из-за его болезни, из-за того, что ему придется резко менять свою жизнь, мы с ним встречались в городе, он со мной говорил, показывал мне некоторые жесты, и я запомнил некоторые из них. А когда появилась эта община, я тут

же пожелал осваивать язык жестов, и постепенно мы начали переводить службу, тоже беря за основу московский опыт. Потом наш епископ благословил искать помещение, в котором мы бы могли устроить церковь, чтобы совершать службы, прежде всего Литургию. Два года мы искали помещение и не могли найти, готовы были чуть ли даже не какие-то пустующие склады за городом занимать. И два года назад мы нашли в центре города такое помещение, это Центр досуга инвалидов, но не инвалидов по слуху, а инвалидов опорно-двигательной системы. Директор этого Центра, верующая женщина, сказала: «Приходите, пусть основа вашей общины будут глухие, а наши инвалиды будут приходить к вам, и вместе будете служить». И вот таким образом нам дали помещение, маленькое, пять на шесть метров, и мы там организовали часовню, где уже более года регулярно служим Литургию, собираемся на беседы (там есть большой конференц-зал). И можно уже сказать, что община живет полноценной жизнью. Мы также совершаем различные паломнические поездки по Белоруссии, в разных местах побывали. С молодежью мы организовали миссионерскую группу, ставили спектакли на духовные темы, выступали в школах, профилакториях и санаториях. Также у нас есть библиотека для прихожан.

Сейчас в нашем храме организуется просветительский образовательный центр. Мы получили небольшие средства и купили три компьютера, которые поставили в нашем помещении, и у нас, таким образом, получился класс, где мы будем бесплатно обучать всех желающих работать с компьютерными программами. Так как многие глухие имеют художественное дарование (этим как бы компенсируется потеря слуха), то у нас появился художник-мультипликатор. Далее хочу поделиться радостью. Нашему храму передали святые мощи. Из Иерусалима нам передали частицу мощей святых мучеников младенцев Вифлеемских, которых Ирод убил, когда искал Христа. И вот наша часовня носит имя святых мучеников младенцев Вифлеемских, и у нас на престоле находится частица их святых мощей. И когда зимой у нас был престольный праздник, к нам в нашу маленькую комнату пришло столько гостей: это и члены БелОГ, и преподаватели из школ и сотрудники Дома культуры.

ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ ГЛУХИХ: ЦЕЛИ, ЭТАПЫ, МЕТОДЫ

ЗАВАРИЦКИЙ Д.А

Прежде чем говорить об особенностях духовно-нравственного просвещения (или, другими словами, воцерковления) глухих, выявлять актуальные проблемы церковной работы с неслышащими и предлагать оптимальные пути их решения, обсуждать методы и последние достижения в этой области, следует выявить главную цель такой работы, понять, чего мы в конечном итоге хотим добиться.

Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, следует искать в словах Самого Христа. Возносясь на небо, Христос сказал: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во Имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф.28:19,20). Эти слова являются так сказать «общим итогом», квинтэссенцией всего благовестия Христа, так как фраза «...уча их соблюдать всё, что Я повелел вам...» подразумевает собой все аспекты учения Христа, все Его спасительные слова, повеления и притчи, которыми учил Он людей до Своего вознесения к Отцу, и что нашло своё отображение в Священном Писании и Священном Предании Церкви.

Таким образом, читая последние стихи Евангелия от Матфея, мы получаем прямое указание на характер деятельности, которую мы (т.е. Церковь Христова) должны осуществлять. Итак, если глухих понимать как особый «народ» имеющий свою субкультуру, язык, традиции и пр., то возникает вопрос, как нам построить свою работу среди глухих, чтобы действия наши были исполнением воли Христовой.

Остановимся подробнее на каждом из вышеуказанных слов Христа:

1. *«Идите»* – говорит Христос. Мы должны миссионерствовать среди глухих, не довольствуясь стабильно посещающими богослужения прихожанами. Наша цель – проповедовать Евангелие Христово всем глухим, а не отдельному количеству прихожан. В каждом городе нашей страны есть люди, лишённые слуха, и наш с Вами

долг донести им Евангелие Царства Божия. Вспомним чудесное насыщение хлебами 5000 человек. Представьте себе, как рядами сидит это огромное количество людей, и ученики Христовы, обойдя первый ряд, вернулись в начало и спрашивают: «Кто хочет добавки?». А потом: «А кто ещё хочет?» И кормят, кормят тех, кто сидит в первом ряду, и пока не накормят досыта и впрок, ко второму ряду не приступят.

Пока в России есть хотя бы один глухой, который не слышал о Христе, мы не можем спокойно сидеть на месте.

2. *«Научите»* – говорит Христос. Мы должны хорошо оглашать некрещёных, а также обучать тех глухих, кто, хоть и был крещён в детстве, но воцерковился уже во взрослом возрасте. Глухие, которые хотят принять Святое Крещение, должны чётко понимать, во что они верят и в Кого крестятся. Глухие, крещённые в детстве, в свою очередь должны актуализировать своё крещение. Оглашение и катехизация глухих, на наш взгляд, сегодня являются для всех нас наиболее актуальной проблемой.

3. *«Все народы»* – говорит Христос. Если мы согласимся, что глухих можно рассматривать как некий «народ», то мы увидим, что «народ» этот не живёт на какой-то одной принадлежащей ему территории, а «рассеян» между другими «народами». Следовательно, наши усилия не могут быть ограничены какой-то одной страной, областью или городом, напротив, мы должны научить «все народы», вернее, все части того «народа», который мы называем глухими.

4. *«Крестя их»*. Здесь мы видим уже прямое указание на совершение конкретного священнодействия. Отсюда и начинается воцерковление глухого. Если до этого момента в нашу задачу входило благовествование глухому о Христе, научение его основам православной веры, то теперь в нашу задачу входит и организация особого богослужения, которое, также как благовестие, должно совершаться на доступном глухому языке.

5. *«Во Имя Отца и Сына и Святого Духа»*. Мы должны учить глухих истинной вере в Троидного Бога, переданной нам Христом через Своих святых учеников и апостолов.

6. «Уча их соблюдать всё, что Я повелел вам». После того как глухой принял благовестие, научился и уверовал, а после крестился во Имя Отца и Сына и Святого Духа, мы приступаем к самой объёмной части исполнения вышеуказанного повеления Христа. Мы должны продолжать учить глухого, но только уже не основам веры, а всем остальным аспектам христианской жизни, жизни в соответствии с повелениями Господа Иисуса Христа. Что же повелел нам Христос через Своих апостолов? Мы можем указать на некоторые основные моменты:

а) Проповедовать Евангелие (*Мк.16:15; Мк.13:10; Мф.28:19,20; Мф.24:14; Деян.20:24 и особо 2 Кор.10:16*).

б) Совершать Евхаристию (*Мф. 26: 26-29; Мк. 14:22-25; Лк. 22: 17-20*) до второго пришествия Христова (*1 Кор.11:25-26*).

в) Любить друг друга и исполнять заповеди Христовы (*Ин.15:10-14*).

Итак, мы вернулись к тому, с чего начинали. «Идите и научите» – говорит Христос. Миссия, таким образом, является первостепенной задачей Церкви. Без миссии Церкви люди (в том числе и глухие) не смогут уверовать во Христа, не смогут участвовать в Евхаристии и жить христианской жизнью, не смогут быть частью мистического Тела Христова, частью Церкви. Поэтому рассматривать вопрос о специфике воцерковления глухих мы будем, исходя из построенной нами схемы. Здесь и появляются первые вопросы, которые нам необходимо рассмотреть:

а) что конкретно проповедовать глухим?

б) как проповедовать?

в) кто должен проповедовать?

г) где проповедовать?

Второй круг поставленных нами вопросов будет связан с организацией богослужений для глухих, кульминацией и, конечной целью которых, является Евхаристия.

а) Как правильно организовать богослужения для глухих?

б) Что глухой должен знать о Евхаристии? Насколько глубоко он должен её понимать? Как он должен понимать себя в связи с Евхаристией? Нужен ли глухому сурдоперевод Евхаристического канона на Литургии?

в) Как готовиться глухому к Святому Причащению? Какие молитвы читать и в каком объёме?

Последний круг вопросов связан с особенностями дальнейшего воцерковления глухих, накопления ими опыта христианской жизни, практической реализации ими своего духовного опыта.

а) Как помочь воцерковиться глухому?

б) Какие приёмы и методы можно использовать для воцерковления глухих?

в) Как организовать процесс катехизации глухих?

Хочется верить, что мы с помощью Божьей найдём ответы на поставленные нами вопросы, потому что мы не одни, и не надеемся только на свои силы, потому что верим, что Господь поддержит нас на этом нелёгком пути, потому что Он Сам сказал: *«И се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь (Мф.28:20)»*.

Теперь попытаемся в общих чертах ответить на поставленные нами вопросы. Наши ответы большей частью будут отражать наш собственный опыт духовно-просветительской работы с неслышащими.

Первый вопрос: что конкретно проповедовать глухим? Здесь, с одной стороны, всё предельно ясно. Мы проповедуем Христа, пришедшего во плоти, Его смерть и воскресение ради спасения всех людей. Говорим о том, что верую во Христа мы обретаем вечную жизнь в Царстве Господа. Рассказываем, что Христос основал Свою Церковь, которая является его Телом, и благодаря которой, уже здесь, на земле, нам открывается вход в Царство Небесное. С другой стороны, опыт показывает, что глухих часто обращают в веру совсем иные мысли: Бог наказывает за грехи, я болею и страдаю, нужно ходить в храм писать записки и причащаться, будет здоровье, успех и спокойно на душе.

Мы не собираемся заниматься критикой такого понимания православия. Вероятно, каждый приходит к Богу по-своему. Мы хотим лишь указать на основные (вышеприведённые) мысли, которые должны быть преподнесены глухому, если мы сознательно занимаемся миссионерством.

Второй вопрос: как проповедовать? Здесь нужно отметить два момента: во-первых, язык проповеди, во-вторых, организация са-

мого процесса. Традиционно Церковь проповедует на языке того народа, которому она проповедует. Поэтому в нашем случае лучшие миссионеры – это сами глухие. Таким образом, проповедь должна совершаться на языке жестов (РЖР¹), глухими или с помощью уже воцерковлённых глухих. Как организовать этот процесс? На какие средства? Где взять свободное время? Попытаемся ответить и на эти вопросы.

Уже больше года мы проводим миссионерскую работу в Пскове. Раз в месяц мы организуем для глухих псковичей богослужения с сурдопереводом, беседы со священником, демонстрацию видеофильмов. Средства, которые мы вкладываем в этот процесс, не так уж и велики. Это билеты туда и обратно, которые нам оплачивает Псковская Епархия, и питание, которое нам предоставляют люди, болеющие душой за это угодное Богу дело. Несколько раз мы путешествовали и на свои средства.

Псков не так удалён от Петербурга как Архангельск, в котором мы также проводили миссионерскую работу, и где на билеты требовалась другая по величине сумма, поэтому находить время для этих поездок мы смогли. Ведь чтобы каждая конкретная церковь занималась миссионерством не нужно путешествовать всему приходу во главе с настоятелем. Достаточно 2-3 человек или даже одного. Мы должны благовествовать тем, кто ближе всего к нам, кто «сидит в первом ряду», а они в свою очередь передадут полученное благовестие тем, кто находится ближе к ним, тем, «кто сидит во втором ряду» и т. д. В этом году мы планируем посетить такие города как: Волгоград, Петрозаводск, Киев и поддержать наших братьев, которые делают первые шаги в организации духовно-просветительской работы с глухими.

Третий вопрос: кто должен проповедовать? Мы уже частично ответили на него. Если в каждом приходе, где проводится работа с глухими, 1-2 человека будут заниматься миссионерством, то найдётся и время, и деньги. Например, епископ Архангельский и Хол-

1 Русский жестовый язык, речь – родной язык глухого человека в отличие от КЖР (калькирующей жестовой речи), которой пользуются в основном сурдопереводчики и которая по своей структуре буквально копирует обычную словесную речь, что вызывает соответствующие проблемы в понимании КЖР глухими.

могорский Тихон готов финансировать и миссионерские поездки, и обучение жестовому языку своих клириков. Любой приход тоже располагает некоторыми средствами. Главное – наше стремление миссионерствовать, и Господь не оставит благое начинание и поможет всем служащим во Имя Его.

Четвёртый вопрос: где проповедовать? Мы также уже ответили на него. Проповедовать можно и в том городе, где находится ваша Церковь, так как там обязательно есть глухие, не верующие во Христа, а также в близлежащих больших и малых городах. Например, недалеко от Киева есть города Умань, Винница, Белая Церковь и др. А от Киева до Одессы, например, ехать всего 8-9 часов. Таким образом, у нас есть широкое поле деятельности, есть время, и при желании с Божьей помощью обязательно найдутся средства.

Второй круг вопросов, как уже было отмечено, связан с организацией богослужений для неслышащих. На эту тему можно говорить очень много, так что постараемся ответить на поставленные нами вопросы лишь в общих чертах.

Как правильно организовать богослужения для глухих? Мы отмечали ранее², что для глухих оптимальным является участие в специально организованном богослужении. В случае смешанного богослужения целесообразно использовать сочетание различных подходов к организации сурдоперевода³. При сурдопереводе православного богослужения следует, на наш взгляд, отдавать предпочтение калькирующей жестовой речи, хотя вполне допустимо частично использовать и РЖР. При сурдопереводе православного богослужения переводчик может успешно использовать адаптированные для неслышащих богослужебные тексты. Сурдоперевод богослужений является молитвой на языке жестов, а не беседой или рассказом, т. е. сурдопереводчик должен молиться на Литургии и призывать к согласной молитве неслышащих. Большое значение в вопросе понимания православного богослужения глухими приобретают дополнительные катехизические занятия по из-

2 Учебное пособие по сурдопереводу Всенощного Бдения, ГИПП «Искусство России», СПб, 2003 г. С. 73.

3 Там же, С. 74.

учению смысла богослужебных текстов. Очень важным для понимания богослужения глухими является их участие в процессе сурдоперевода. В нашем храме несколько глухих постоянно участвуют в сурдопереводе богослужения. Таким образом, с одной стороны, они заранее изучают какой либо отрывок текста, который им предстоит переводить⁴, узнают новые слова и понятия, а с другой стороны, они молятся на богослужении, что тоже немало важно.

Что глухой должен знать о Евхаристии? Насколько глубоко он должен её понимать? Как он должен понимать себя в связи с Евхаристией? Нужен ли глухому сурдоперевод Евхаристического канона на Литургии? Это очень сложные богословские вопросы, поэтому мы не будем подробно останавливаться на них. Отметим только несколько основных моментов:

1. Глухому не нужно вдаваться в сложные литургические понятия.

2. Глухой должен *правильно* понимать то, что происходит во время Литургии.

3. Глухой должен понимать цель Литургии и ощущать свою полную причастность к происходящему во время богослужения.

4. Евхаристический канон не может быть «спрятан» от глухого. Совершенно не обязательно переводить весь канон, открывать Царские врата и вообще как-то менять богослужение. Важно одно – глухой во время совершения священником евхаристии должен понимать, что он вместе со всеми верными:

а) прославляет и благодарит Бога Отца, Творца вселенной;

б) благодарит Бога Сына за Его искупительный подвиг ради спасения всех людей; в) призывает Святого Духа для освящения хлеба и вина и предложения их в Тело и Кровь Господню.

Как достигнуть понимания глухим Евхаристического канона во время Литургии, может решаться по-разному. Важно, чтобы во

4 В основном это песнопения хора, где не нужно стараться успеть вовремя, хотя глухие переводят и ектении и некоторые тайные молитвы (в Петербурге нет священника, владеющего жестовой речью). В случае специального (отдельного) богослужения для глухих проблема «успевания» вообще исключается.

время богослужения это понимание и, соответственно, соучастие было.

5. Глухой должен знать и понимать, что происходит с христианином во время причащения Тела и Крови Господней⁵.

Как готовиться глухому к Святому Причащению? Какие молитвы читать и в каком объёме? Наверное, здесь мы должны ориентироваться на традиционно сложившуюся практику подготовки ко святому Причащению. Единственно, что хотелось бы заметить, это то, что требования к новокрещённым или недавно воцерковлённым глухим и требования к глухим, имеющим достаточно большой опыт церковной жизни, должны быть разными⁶. В нашем храме сложилась такая практика: до начала Литургии оглашенных, когда читаются часы, глухие по очереди выходят на солею и читают на языке жестов молитвы ко Святому Причащению. Естественно, это не отменяет их домашнюю подготовку к принятию Таинства. На наш взгляд, здесь важно задуматься о составлении адаптированных текстов Покаянного канона, канона Ангелу Хранителю и канона Богородице, так как наш опыт показывает, что глухие с трудом понимают их содержание, но всё же благочестиво читают.

И, наконец, последний круг вопросов.

Как помочь воцерковиться глухому? Большое значение здесь имеет община верующих, в которую вводится глухой. Доброжелательность, терпение и любовь помогут неслышащим братьям и сёстрам расположить к себе глухого. Хорошая проповедь на доступном языке, забота духовного пастыря и хорошо организованное богослужение тоже должны сыграть немаловажную роль. А вообще, конечно, к каждому впервые пришедшему в храм глухому нужен индивидуальный подход, построенный на любви и правильном, доступном для восприятия исповедании православной веры.

Какие приёмы и методы можно использовать для воцерковления глухих? Воцерковление глухих происходит в нескольких на-

5 Именно «что», а не «как».

6 Нами в частности разработан специальный молитвослов, содержащий ряд адаптированных молитв (в том числе и ко Святому Причащению), предназначенных для новоначальных глухих (Краткий Православный Молитвослов для людей с нарушениями слуха. Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004 г.).

правлениях одновременно. Это богослужения, катехизические занятия и паломничества (три основных направления нашей работы), которые находятся в неразрывном единстве⁷. Так, например, организуя паломничество, мы непременно включаем в план мероприятий богослужение. На катехизических занятиях или беседах со священником обсуждается Евангельский отрывок, который читался на богослужении. Проповедь, какие либо объяснения священнодействий или молитв, также включаются нами в процесс организации богослужения для неслышащих.

Как организовать процесс катехизации глухих? К сожалению, это наибольший пробел в нашей работе. Катехизация совершается у нас в основном с помощью проповеди, бесед со священником и бесед-лекций, которые проводят сами глухие (так называемые катехизаторы), имеющие на это специальное благословение.

Нами разработана возможная система оглашения неслышащих, но, к сожалению, пока она не использовалась нами практически, и к ней ещё не подобран соответствующий учебный материал.

Поводя итог, хотелось бы отметить, что мы лишь в общих чертах затронули основные проблемы духовно-просветительской работы с глухими. Наши идеи и методы, представленные в этом докладе, отражают лишь нашу точку зрения и не претендуют на полную завершенность и безусловную правильность.

ПРАВОСЛАВИЕ В РАБОТЕ ВОСПИТАТЕЛЯ ШКОЛ ГЛУХИХ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ

БАЛАШОВ Д.Е.

По нынешнему закону школа отделена от Церкви. Но, так как общество неотделимо от Церкви, Церковь в настоящее время активно сотрудничает со школой в деле воспитания подрастающего поколения.

Факультативное преподавание Основ Православной культуры (ОПК) в школах не противоречит светскому характеру государ-

⁷ Конечно, могут быть и другие направления: миссионерство, дела милосердия, совместные мероприятия с другими общинами глухих и пр.

ственной школы. В коррекционных школах Электростали и Люблино велись факультативные занятия по ОПК. В итоге был обобщен опыт преподавания ОПК в школе глухих детей, о чем можно прочитать в моей дипломной работе «Православие в школе глухих детей», электронная версия которой находится на сайте Дениса Заварицкого «Православный центр глухих “Слово”». Интересный опыт преподавания ОПК в Казанской школе глухих детей имеется и у И. Н. Спиридоновой.

Работа воспитателя в школе глухих многогранна. Воспитатель в школе глухих детей не только присматривает за детьми, но и формирует у глухих детей мировоззрение, морально-нравственные качества, разговорно-обиходную речь, навыки самообслуживания, организует внеклассное чтение, экскурсии по учебному плану и внеклассные мероприятия (дни рождения, праздники и классные собрания) в сотрудничестве с классным руководителем, оказывает содействие в подготовке домашних заданий и т.д.

В общем, Православие предоставляет воспитателям широкие возможности для осуществления своих воспитательных задач, но Православие в своей работе надо умело использовать, ведь Православие – как бы невидимый Божественный огонь, который в умелых руках приносит огромную пользу детям и обществу в целом.

Цели и задачи использования элементов ОПК в воспитательной работе описаны в моей дипломной работе.

Элементы ОПК воспитатель вводит в свою работу постепенно, по мере возможности и с разрешения школьной администрации. Свою деятельность я планирую и осуществляю таким образом, чтобы в каждой четверти была хотя бы одна тема по ОПК (это возможно на занятиях по развитию разговорно-обиходной речи, внеклассному чтению) и беседа о Православии, и в течение года проведу одну экскурсию по святым местам.

Работу в своем классе я начал с экскурсии в Троице-Сергиеву Лавру. Моим учащимся экскурсия понравилась, несмотря на двухчасовое путешествие из школы в Лавру и обратно. Я всегда начинаю с экскурсии по святым местам, чтобы учащиеся могли зрительно познакомиться с Православием. Да и такое знакомство зна-

чительно облегчает использование элементов ОПК в воспитательной работе. Во время таких экскурсий легче преодолевается негативное отношение учащихся к Православию (детские страхи, предвзвешенные суждения, суеверия). Кроме того, мы были в доме-музее В. М. Васнецова, известного художника. Помимо образовательных задач этой экскурсии, я еще и показал отношение художника к Православию, так как в доме Васнецова много икон и картин на религиозную тему. К экскурсии надо заранее подготовиться, поэтому с учащимися я провожу подготовительную работу по разговорно-обиходной речи на тему «Общие понятия Православия» и рассказываю им о монастыре и его основателях. Беседа сопровождается использованием наглядных материалов. После экскурсии учащиеся на уроке развития речи работают над описанием экскурсии и закрепляют полученные знания, что подтверждают контрольные работы.

На следующем этапе во время внеклассного чтения можно использовать Новый Завет в детской редакции и Жития святых в упрощенном виде. Мои воспитанники с интересом рассматривали рисунки в Детской Библии и разговаривали со мной о Боге. О работе с книгой во время внеклассного чтения довольно подробно рассказывается в отдельной главе моей дипломной работы. Новый Завет в руках умелого воспитателя оказывается эффективным инструментом педагогического воздействия на учащихся, так как он изобилует доступными для размышления примерами нравственности.

Можно рассказывать о православных праздниках, например, о Рождестве Христовом и Пасхе и смысле этих праздников. В Казанской школе проводятся школьные вечера, посвященные этим праздникам и памяти святых Божиих угодников. Хорошо было бы использовать видеофильмы по православной тематике, а также иллюстрирующие евангельские рассказы, так как глухому зрителю легче понять суть событий, описанных в Новом Завете.

Вышеуказанные мероприятия по Православной культуре, конечно, расширяют кругозор глухих детей, который ограничен из-за отсутствия слуховой информации у глухих учащихся, и положительно влияют на их нравственность.

В школе воспитатель сталкивается с ситуациями, когда учащиеся совершают различные проступки, поэтому нравственное воспитание является неотъемлемой частью практики воспитателя. В работе над нравственностью моих воспитанников часто привожу высказывания и примеры из жизни Господа Иисуса Христа. Я стараюсь использовать материал таким образом, чтобы учащиеся могли понять Господа и Его отношение к людям. Часто замечаю, что воспитатели, укоряя своих воспитанников, страшат их гневом Божиим за проступки. Этот метод считаю довольно распространенной ошибкой воспитателей, так как данный подход может формировать у учащихся негативное отношение к Богу и Его учению. Воспитатель должен формировать у своих воспитанников позитивное отношение к Господу Богу и Православию, и в дальнейшем поддерживать именно такое отношение.

Практика показывает, что воспитатель с трудом использует элементы ОПК в своей практике, так как он одновременно выполняет множество различных задач. Тогда ему на помощь приходит дополнительное образование в виде Православной культуры. Этот предмет можно вести во внеурочное время и в классном помещении. Занятия должен проводить имеющий богословское или катехизаторское образование педагог. Возможность введения этого предмета и его программа должна быть обговорена с администрацией школы. Педагог дополнительного образования и воспитатели классов могут наладить сотрудничество в выполнении планов своей деятельности и поставленных задач. Тогда, в конечном итоге выигрывает общее дело воспитания подрастающего поколения. Возможность ведения этого предмета предусмотрена в информационном письме министра образования РФ от 22.10.2002 № 14-52-876 ин/16. Но, мы должны помнить о том, что полноценное воспитание глухих детей – архисложное дело, и никто не застрахован от ошибок.

В настоящее время общественное сознание еще не доросло до того уровня, который предполагает преподавание ОПК в общеобразовательной школе. Идея преподавания этого предмета в школе глухих натывается на множество препятствий, которые искус-

ственно создаются противниками православного образования. Поэтому, нам хорошо было бы подумать об объединении усилий для того, чтобы добиться возможности преподавания ОПК в школах глухих и слабослышащих.

Выражаю надежду, что Православная культура найдет свое достойное место в школе глухих и слабослышащих детей.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ТОЧНОСТИ ПЕРЕВОДА

ГОРЯЕВ С.О.

В современном языкознании существует отдельная наука, отдельный раздел науки – общая теория перевода. Она рассматривает проблемы, общие для любой переводческой ситуации, независимо от того, с какого языка делается перевод, и какого характера текст переводится. Настоящий доклад носит реферативный характер (по указанной ниже литературе), в нем сокращенно излагаются базовые понятия теории перевода.

Интересно, что довольно долгое время такая наука считалась в принципе невозможной. Великий русский филолог Александр Потебня в качестве обоснования приводил такой пример. Русский матрос увидел, как его знакомый грек запел грустную песню и расплакался. Матрос спросил, о чем эта песня. Грек ответил: «Сидела птица, не знаю, как она по-русски называется, сидела, а потом улетела далеко-далеко. Поэтому так грустно». Этот пример доказывает, по мысли ученых начала XX века, что перевод – это скорее искусство, чем наука, что базой для перевода является талант и интуиция переводчика, а не теоретическое знание.

Но в послевоенное время огромное количество международных контактов, а следовательно и переводов, заставили пересмотреть эту точку зрения. Даже если перевод искусство, то у него должна существовать теория, объясняющая его закономерности. Ведь есть теория музыки, теория литературы, теория искусств вообще. А бурное развитие лингвистики дало необходимую теоретическую базу. Сейчас теория перевода – это развитая наука, и все студен-

ты, изучающие иностранные языки, слушают учебный курс по общей теории перевода, читают учебники и сдают экзамены. Практическая важность теории перевода определяется необходимостью объективных, научно обоснованных принципов, которые сводили бы до минимума субъективный произвол переводчика и субъективность суждений, критика и ссылки на «интуицию», как на оправдание этого произвола.

Рассмотрим два вопроса. Как определяется понятие перевод, и от чего зависит точность перевода.

У термина перевод есть два значения. Во-первых, переводом называется процесс, при котором текст, созданный на одном языке, пересоздается на другом языке. Поскольку это психический процесс, его изучает психология и психолингвистика. Во-вторых, переводом называется результат такого процесса, новое речевое произведение, новый текст, возникший на переводящем языке. Теория перевода как раз занимается таким текстом и его соотношением с исходным оригиналом.

Цель перевода заключается в том, чтобы как можно ближе познакомить человека, не знающего какого-либо языка, с заданным текстом на этом языке.

Основное требование, предъявляемое к переводу – полнота передачи исходного текста. Если что-то при переводе пропускается, то это уже не перевод, а сокращенное изложение, пересказ; если что-то добавляется, изменяется, то это уже вольный перевод, а в самом крайнем случае – собственное творческое произведение переводчика, написанное «по мотивам» оригинала. Так часто переводят поэзию, у всех великих русских поэтов есть такие произведения, но результаты вольных переводов включают не в сочинения иностранного автора, а в собрание сочинений переводчика (Пушкина, Лермонтова, Пастернака, Тарковского и др.). Таким образом, получается, что главное требование к настоящему переводу – это точность.

Точность складывается из нескольких более частных требований:

1-е требование: Перевод должен, возможно, более полно выражать содержание, идею, смысл подлинника. В переводе не долж-

но быть никаких изменений, добавлений, пропусков, искажающих мысли автора.

2-е требование: Перевод должен быть эстетически равноценным оригиналу. Язык перевода должен быть правильным, понятным, живым, богатым.

3-е требование: Перевод должен воссоздавать художественно-национальное своеобразие оригинала, особенности его формы, стиль автора.

Если мы вернемся к примеру с греческой песней, то увидим, что первое требование было выполнено, и содержание пересказано. Но второе требование не было выполнено, а третье даже не учитывалось. Поэтому перевод и не произвел такого же впечатления, как оригинал, и наоборот, оказался комичным.

Здесь мы подходим к очень важному для теории перевода и вообще для языкознания положению. В любом речевом произведении, тексте различают две стороны, в науке их называют план содержания и план выражения. Говоря проще, план содержания – это то, о чем говорится в произведении, а план выражения – это то, как говорится, например, какие слова использованы для данной мысли. Только единство этих двух сторон и образует смысл произведения. Возьмем самый простой пример: человек зашел в комнату и поздоровался. Но он может сказать «Здравствуйте!», «Привет!», «Салют!», «Разрешите вас поприветствовать!», «Наше вам с кисточкой!» и еще десятки фраз. И каждый раз содержание будет одно и то же, но оттенки смысла будут различаться – приветствие может быть уважительным, шутивным, официальным, грубым и т.п. Отсюда вывод – не бывает формы отдельно от содержания, но и не бывает содержания отдельно от формы. Поэтому при переводе необходимо не только передать содержание, но и воссоздать форму оригинала, нужно искать такое выражение мысли подлинника на другом языке, которое бы доносило ее до читателя со всей полнотой, отчетливостью и действенностью, присущей ее выражению в оригинале.

Как происходит процесс перевода? Перевод – это поиск соответствий между языковыми средствами оригинала и языковыми сред-

ствами в переводящем языке. Процесс перевода распадается на два момента. Чтобы перевести, необходимо, прежде всего, понять, точно уяснить, истолковать самому себе переводимое, мысленно проанализировать, критически оценить его.

При этом различают два крайних случая:

Первый случай: Перевод на уровне однозначных, заранее заданных языковых соответствий. Такой перевод нагляднее всего демонстрируется компьютерами. В программах для переводов заранее собраны возможные соответствия между двумя языками. Компьютер просто подбирает для слова, выражения языковые соответствия, которые уже заданы в его памяти. Поскольку компьютерная память ограничена, он может работать только с небольшими по объему соответствиями, и не учитывает контекст в целом. После машинного перевода обычно требуется редакторская правка. Что интересно, примерно так же протекает синхронный перевод, когда переводчик-человек переводит текст одновременно с его звучанием на иностранном языке. В большинстве случаев переводчик выдает уже «готовые» языковые соответствия, которые он помнит, знает или интуитивно ощущает. Если он начнет задумываться, подбирать наиболее подходящие слова и т.д., то он просто не успеет, отстанет от переводимого текста. Кстати, это показывает, что даже при выполнении одноплановой, одинаковой работы человеческий мозг неизмеримо превосходит самые совершенные компьютеры. Но в то же время, синхронный перевод – это область, где компьютеры смогут теоретически когда-нибудь заменить человека.

Второй случай: Такой перевод, когда бывает необходимо для нахождения верных языковых соответствий обращаться к внеязыковой сфере, когда переводчик сначала пытается уяснить, понять для себя максимально полно смысл оригинала, и для поиска слов в переводе обращается ко всей своей памяти, ко всему предшествовавшему жизненному опыту, прибегает к помощи словарей, справочников, всякого рода литературных данных, и только после всестороннего анализа оригинала находит требуемые средства для перевода. Соответствия в этом случае устанавливаются не прямо, а опосредованно – через память и опыт человека, хранящие в себе

образы действительности и их языковые обозначения во всем множестве их вариантов, дающих материал для необходимого выбора. Например, известный филолог-классик Михаил Гаспаров рассказывал о своем переводе басен Эзопа. Он пытался перевести простую фразу, но не мог подобрать нужного варианта – пошел мужик в лес, или мужик пошел в лес. Для того чтобы выбрать подходящий ответ, ему пришлось обратиться к испанским переводам Эзопа и комментариям к ним.

В отличие от первого случая, перед нами не просто перевод, но интерпретация (это термин, который употребляется в общей теории перевода). А это требует от переводчика прекрасного знания обоих языков, глубокого понимания предмета, о котором идет речь, и высокого уровня общей культуры и образованности.

Мастерство переводчика, как и в любой профессии, приходит со временем, с опытом. Но есть базовые рекомендации для перевода, справедливые в любой ситуации.

Наиболее близкой из лингвистических наук к теории перевода оказывается стилистика. Не случайно эти две науки развивались параллельно и оказывали влияние друг на друга. Стилистика – это наука о выразительных средствах языка, о том, как воплощается мысль в речи, о том, как влияет форма, выбор языковых средств, на общий смысл высказывания. Поэтому работа переводчика, по большому счету, это работа стилиста. Отсюда – основные рекомендации по переводу.

Первая рекомендация: Когда переводчик знакомится с оригиналом, он, по сути, должен всегда задавать себе один вопрос: «Почему, чтобы выразить данную мысль, автор употребил именно это слово – ведь он мог бы выбрать другое?», то же касается и всех прочих языковых средств: выражений, предложений, грамматических конструкций и др.

Вторая рекомендация: При выборе наиболее точного перевода можно применить так называемый стилистический эксперимент. Нужно создать несколько вариантов перевода, изменив отдельные слова, порядок слов и другие элементы. В этом случае стилистическая функция того или иного языкового средства становится более

наглядной. Такой подход помогает выбрать наиболее оптимальный вариант.

Таким образом, можно сделать из всего сказанного два вывода:

Первый вывод: более точные, более полные переводы получают-ся тогда, когда переводчик не просто механически подбирает слова, но осознает и интерпретирует исходный текст. Настоящую точность дает перевод – интерпретация.

И здесь мы сталкиваемся с диалектикой перевода. С одной стороны, каждый точный перевод соответствует оригиналу, но с другой – личность переводчика накладывает свой отпечаток на получившийся перевод. Особенно наглядно это видно при переводе стихов. Каждый перевод может быть точным, прекрасным с художественной точки зрения. И при этом каждый перевод индивидуален. Получается, что нет единого «правильного» перевода, но могут быть несколько точных, адекватных. Каждый из них углубляет наше понимание оригинала.

Второй вывод: Основным врагом точности перевода является буквализм, попытка всегда однозначно передавать языковые средства одного языка средствами другого. Есть языковые средства, не поддающиеся буквальному переводу, например, артикль в древнегреческом или в современных романских и германских языках невозможно буквально переводить на русский язык, потому что в русском языке нет артикля. Кроме того, при буквальном переводе могут нарушаться грамматические и стилистические нормы переводящего языка, например, касающиеся порядка слов. Наконец, в оригинале все языковые факты согласованы между собой и подобраны ради выражения определенной мысли и достижения определенного эффекта. При буквальном же переводе получается смесь из отдельных фактов, не подчиненных общему замыслу. Но переводчик должен стремиться передать именно общий смысл высказывания, поэтому он пользуется всем арсеналом языковых средств переводящего языка, независимо от того, насколько они соответствуют языковым средствам оригинала.

Рассмотрим в качестве примера выражение «хлеб наш насущный» и некоторые его переводы. В китайском языке перевод Молитвы

Господней может содержать выражение «рис насущный», а в алеутском языке – «рыба насущная». С точки зрения буквального соответствия, это неверные переводы. Но почему в греческом, а за ним и в славянском, латинском и других языках употреблено слово «хлеб», какую функциональную нагрузку оно несет? Во-первых, в плане содержания «хлеб» обозначает ежедневную пищу, необходимую для поддержания жизни человека, это может быть не обязательно хлеб, но любая будничная еда, а не праздничные яства или изысканные экзотические кушанья. Однако, выражение «пища, еда насущная» было бы слишком абстрактным, обращенным более к уму, нежели к сердцу. Когда же мы слышим, читаем слово «хлеб», в нашем сознании появляются многочисленные ассоциации – мы представляем себе хлеб с румяной корочкой, вспоминаем запах свежего каравая, ощущаем, как приятно держать в руке теплую, свежую булку, кто-то даже видит целую картину – как мама в детстве отрезала ломоть хлеба проголодавшемуся ребенку... То есть мы, не только осознаем понятие, в нашем сознании рождается образ, и мы не просто принимаем к сведению информацию, но переживаем, ощущаем, проживаем фразу. А в других языках, для других народов хлеб может быть как раз не основной, а экзотичной едой, как в Китае, или может быть совершенно неизвестен, как у алеутов XVIII века. И слово «хлеб», переведенное буквально, не сможет вызвать таких же глубоких образов, не сможет «дойти до сердца» человека. То есть буквальный перевод оказывается неточным. Поэтому миссионерам для переводов потребовалось заменить это слово другим, не соответствующим по значению, но соответствующим по функции – созданию образа.

Вышесказанное – это базовые положения общей теории перевода. Остальное касается более частных случаев и во многом зависит от языков, с которыми переводчик работает. Для перевода с современных европейских языков созданы многочисленные учебные пособия, но для перевода с древних языков таких пособий не существует, ввиду специфики предмета. Но в заключение отметим – общая теория перевода исходит из того, что любую мысль, выраженную на одном языке можно адекватно, точно перевести на другой язык, если тот достаточно развит. И та-

кой перевод возможен без потери точности в самом широком смысле термина.

ЛИТЕРАТУРА:

Лилова А. Введение в общую теорию перевода: [пер. с болг.] / Под общ. ред. П.М. Тора – М., Высш. шк., 1985 – 256 с.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак-тов иностранных языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «Филология три», 2002. – 416 с.

Юсупов Р.А. Введение в теорию и практику перевода: Учебное пособие. – Казань, КГПИ, 1988. – 97 с.

ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК ГЛУХИХ. НУЖНО ЛИ УНИФИЦИРОВАТЬ РЕЛИГИОЗНЫЕ ЖЕСТЫ?

СОКОЛОВ Н.Н.

Вопрос, сформулированный в названии доклада, еще буквально несколько лет назад не был актуальным. В имеющихся в то время немногих словарях жестового языка религиозная тематика была представлена несколькими самыми распространенными словами, достаточными для бытового общения.

В последнее десятилетие, с появлением в стране православных общин глухих и слабослышащих, встал вопрос о необходимости переложения на язык жестов религиозных и богослужебных терминов. Специалисты, изучающие русский жестовый язык, священнослужители, окормляющие такие общины, и просто глухие верующие оказались перед необходимостью разработки новых жестовых аналогов богослужебных слов и выражений, не имеющих ранее подобного перевода.

Такую работу стали проводить православные общины глухих в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и других городах. Как результат, в жестовом языке глухих стали появляться совершенно новые жесты. При внимательном знакомстве с составленными сло-

варями и используемыми жестами выясняется, что в разных регионах некоторые слова имеют различные жестовые аналоги. Например, для обозначения даже таких распространенных в употреблении слов, как Бог, Пасха, православие, грех, исповедь и других применяются различные жесты.

Плохо это или хорошо – вопрос так не стоит. Наверное, все-таки главное, чтобы глухие верующие понимали смысл богослужения, и при этом не искажался догматический смысл передаваемого текста. Однако, на мой взгляд, как на протяжении тысячелетней истории христианства на нашей земле во всех православных храмах проводятся службы по единому чину, возносятся единые молитвы и песнопения, так и в переводе богослужения на язык жестов необходимо стремиться, по крайней мере, унифицировать основные жесты, употребляемые на службах в православных общинах глухих. Если священник на Божественной Литургии просит для всей церкви, для всех стоящих в храме единые уста и единое сердце в прославлении Святой Троицы, то тем более единые «уста и единое сердце» необходимо иметь тем, кто не слышит Слово Божие, чтобы не было разномыслия и разнопонимания Божественных Писаний.

На появление существующих различий в религиозных жестах объективно влияет несколько причин. Во-первых, это присущие каждому региону свои жестовые диалекты и утвердившиеся жестовые традиции. Это культурный и образовательный уровень неслышащих людей, способных воспринять и прочувствовать смысл новых жестов. Это, наконец, и профессионализм, и воцерковленность самого переводчика. Ведь работая над переводом богослужения, мы чаще всего ищем в жестовом языке аналог переводимого слова (например: паломничество – путешествие). Если к слову трудно подобрать существующий жест, мы начинаем создавать свой, используя перевод слова (если оно иностранного происхождения), или описывая предмет и его особенности. Например, слово «антиминс» можно перевести дословно, как «вместо престола», или показать складывание плата. Третий вариант – просто продактилировать слово. Таким образом, у трех переводчиков могут быть разные переводы.

Нужно ли все жесты приводить к единому стандарту, т.е. унифицировать? Думаю, что это не обязательно. Да и, вряд ли, это возможно.

Уже разработанные и прижившиеся в каждой общине жесты нужно изучать и делиться друг с другом опытом. Другое дело, что неплохо было бы составить и распространить единый словарь жестового языка, в котором рассматривались бы основные религиозные жесты, применяемые в разных регионах страны, и унифицировать несколько вариантов жестов.

Для чего и кого это нужно? Во-первых, чтобы с появлением каждой новой православной общины глухих, не плодились все новые и новые жесты. Во-вторых, такой словарь будет большим подспорьем для всех глухих. Новые переводчики и сами верующие будут по нему учиться и жесты будут постепенно входить в их обиход. В третьих, необходимо просто систематизировать все жестовые неологизмы.

Несколько слов о проблемах и особенностях перевода богослужебных слов на язык жестов, которые непосредственно связаны с вопросами унификации. Основная задача, которая стоит перед переводчиком, на мой взгляд, состоит не в том, чтобы просто дать более или менее адекватный перевод, а в сохранении и разъяснении догматического смысла. Естественно, необходимо предварительно проводить такие занятия с глухими, на которых разъяснялись бы основные положения православной веры, объяснялось бы значение того или иного жеста. В церковно-славянском языке есть слова, которые трудно перевести, поскольку они богаты по смыслу. Например – благодать, умиление, блаженство. В таких случаях переводчик может употребить комбинацию из нескольких жестов для объяснения смысла, но для перевода таких слов во время самого богослужения нужно ограничиваться не более чем одним-двумя жестами, которые будут знакомы и понятны глухим прихожанам.

В заключение, хотелось бы еще немного остановиться на двух вопросах, напрямую не связанных с нашей темой, но имеющих к ней непосредственное отношение. Это воцерковленность сур-

допереводчика и использование дактильного перевода. Безусловно, сурдопереводчик, участвующий в православном богослужении, должен хорошо разбираться в службе, знать ее последовательность, непременно разбираться и в церковно-славянском языке. Особое внимание хочется обратить на славянские слова, изменившие свое значение на другое или противоположное. При переводе таких слов на язык жестов очень важно не допустить смысловую ошибку. В приведенной ниже таблице приведены основные слова, изменившие свое первоначальное значение:

Значение слов по церковно-славянскому словарю	Современное значение
воня – запах, благовоние	вонь – зловоние
живот – жизнь	живот как часть тела
изумляться – делаться безумным	изумительный, красивый
истовый – истинный, верный	усердный, ревностный
истома – утомление, труд, забота	чувство приятной расслабленности
напрасно – внезапно, неожиданно	напрасный – бесполезный
обаяние – колдовство	обаятельный – привлекательный
обожати – становиться богоподобным	обожать – преклоняться перед кем либо
очаровать – околдовать	очаровать – произвести неотразимое впечатление
пожрети – пожертвовать	пожрать (прост.) – жадно съесть все
прелесь – заблуждение, прельщение, обман	прелестный – очаровательный
ужас – удивление, вдохновенное состояние	ужас – страх

Очевидно, что если переводчик станет подбирать к этим и некоторым другим словам жестовый аналог слова, понимаемого в современном значении, то никакого здравого смысла в таком переводе не будет.

И наконец, что касается дактильного перевода и его употребления в богослужении, то, на мой взгляд, такой перевод может быть употребим в тех случаях, когда речь идет об именах собственных, именах людей или коротких названиях. Например, Вифлеем, Ка-

пернаум, Моисей, Захария, Магдалина, а также такие слова, как ареопаг, вайя, икос – не нуждаются в жестовом переводе, так как сложно подобрать один жест, точно раскрывающий сущность предмета или объекта. И потом, если подбирать жестовые аналоги всем именам и названиям, встречающимся в Священном Писании, то очень скоро можно запутаться во всем их многообразии.

Вопрос унификации жестов один из самых важных для переводчиков богослужений. И самый главный и важный момент, про который не должен забывать специалист по переводу, – это то, что на язык жестов переводятся тексты Священного Писания. Поэтому перевод каждого слова, каждого выражения должен быть произведен с величайшей осторожностью. Для работы над унификацией жестов и составлением единого словаря религиозных терминов, используемых в православных общинах глухих, необходима скоординированная работа представителей разных регионов России. Рабочая группа должна состоять из священнослужителей, филологов, лингвистов, стилистов, специалистов по церковно-славянскому языку, сурдопереводчиков и самих глухих православных верующих.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ СЕМИНАРА «ПРОПОВЕДЬ ПРАВОСЛАВИЯ ГЛУХИМ ЛЮДЯМ»

С 27 по 30 июня 2004 года впервые на Урале в городе Екатеринбурге, по благословию Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия, состоялся семинар «Проповедь Православия глухим людям».

Организаторами семинара стали: Екатеринбургская православная община глухих и слабослышащих во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского, Екатеринбургская православная духовная семинария, Свердловское региональное отделение ВОГ.

Работу семинара возглавил священник общины глухих и слабослышащих г. Екатеринбурга – иеромонах Виссарион (Кукушкин).

В семинаре приняли участие священнослужители и миряне (в том числе и глухие), социальные работники, преподаватели и студенты Екатеринбургской духовной семинарии, коррекционных школ, представители общественных организаций ВОГ Москвы, Петербурга, Пензы, Перми, Новосибирска, Екатеринбурга, Коломны, Казани, Челябинска и представители стран СНГ – Белоруссии, Украины, Казахстана, Молдовы.

Семинар начался со служения Божественной Литургии с сурдопереводом в семинарском храме во имя Трех святителей с участием священников общин глухих Екатеринбурга, Минска, Черновцов.

В адрес участников семинара поступили приветствия от Высокопреосвященнейшего архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия и президента Всероссийского общества глухих Валерия Никитича Рухледева.

Участникам семинара были представлены разработанные руководителем Православного центра глухих «Слово» Заварицким Д.А. (Петербург) учебные пособия по сурдопереводу Литургии и Всенощного бдения, «Краткий православный молитвослов для людей с нарушением слуха»; методические пособия преподавателя школы – интерната для глухих детей № 6 г. Казани Спиридоновой И.Н. по предмету «Основы Православной Культуры»; проект компьютерных программ православных словарей для сурдопере-

водчиков, созданных священниками и сурдопереводчиками г. Екатеринбурга и г. Казани. Многие участники семинара выступили с интересными докладами по актуальным вопросам проповеди Православия глухим людям.

Вместе с тем в ходе семинара были подняты и обсуждены следующие вопросы:

- организация православных богослужений с сурдопереводом для инвалидов по слуху;
- подготовка священнослужителей, учащихся духовных школ и мирян для миссионерской деятельности среди людей с нарушениями слуха;
- особенности духовно-просветительской работы с неслышащими людьми разных возрастных групп;
- необходимость введения изучения в коррекционных школах и детских садах «Основ Православной Культуры»;
- необходимость разработки учебно-методических пособий по сурдопереводу православного богослужения, духовно-просветительской литературы для неслышащих;
- изыскание путей и форм сотрудничества православных приходов и общин глухих с Всероссийским обществом глухих.

Участники семинара обращаются к священноначалию Русской Православной Церкви и руководству Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское общество глухих» с просьбой:

- оказать содействие в образовании новых православных общин для глухих и слабослышащих, а также в организации духовно-просветительской и пастырской работы с неслышащими прихожанами (катехизация, проведение богослужений и т.п.)
- организовать обучение сурдопереводчиков для работы с православными неслышащими прихожанами и выпуск учебно-методических пособий для подобной работы;
- сформировать рабочую комиссию с участием священнослужителей Русской Православной Церкви и представителей Всероссийского общества глухих, педагогов коррекционных школ и детских

садов по обсуждению вопросов унификации богослужебных жестов;

– расширить сотрудничество между Русской Православной Церковью, Всероссийским обществом глухих, учебными заведениями для глухих с целью проведения совместной работы, направленной на приобщение неслышащих людей к духовно-культурному наследию России.

– регулярно проводить семинары для обсуждения вышеперечисленных проблем.

Участники семинара отмечают, что семинар «Проповедь Православия глухим людям» проведен на хорошем организационном уровне и выражают искреннюю благодарность Высокопреосвященнейшему Архиепископу Екатеринбургскому и Верхотурскому Викентию, председателю Свердловского регионального отделения ВОГ Черемере Людмиле Александровне за организацию мероприятия и выражают надежду на плодотворное, успешное решение духовно-нравственных проблем инвалидов по слуху.

Екатеринбург, 2004 г.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПО ПАСТЫРСКОМУ, СОЦИАЛЬНОМУ И МИССИОНЕРСКОМУ СЛУЖЕНИЮ НЕСЛЫШАЩИМ ЛЮДЯМ

620017, г. Екатеринбург, ул. Вали Котика, 13 а,
тел.: (343) 331-25-01,
факс: (343) 320-50-96,
e-mail: rumc-e@mail.ru.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

620017, г. Екатеринбург, ул. Вали Котика, 13 а,
тел.: (343) 331-25-01 (02).

ДОМОВОЙ ХРАМ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ВО ИМЯ ТРЕХ ВСЕЛЕНСКИХ СВЯТИТЕЛЕЙ

620012, г. Екатеринбург, ул. Ильича, 50 б,
тел.: (343) 320-46-36.